

При этом сами они хотели, чтобы другие народы не смогли разобрать их писаний, поскольку всегда были они склонны к тайнам и таинственному. Когда же они сделали её тёмной и недоступной для остальных, они сильно перестарались, так что дети с трудом могли разобрать писания своих отцов» (Ура Линда 2007: 127). К подобному самооправданию прибегали и Е. П. Блаватская, и Э. Шюре, и другие искатели «изначальной религии», якобы зашифрованной в священных книгах.

Итак, как ни различны рассматриваемые авторы, но налицо первая общая черта: история человечества, его общества и культуры — стихийный процесс, управляемый не самими людьми, а иррациональными силами. В принципе, этого следовало ожидать: «рациональный миф» — противоречие в определении. Но следуем далее.

III.2. Избранная популяция

Что Розенберг был расистом, не приходится даже доказывать. Он сам выпячивал, как мог, именно эту сторону своих трудов и даже претендовал на роль «официального философа расизма». Тут он, конечно, преувеличил: как философу ему далеко до Ж. А. де Гобино, а учёным-исследователем он и вовсе никогда не был.

III.2.1. Равен ли суперэтнос расе?

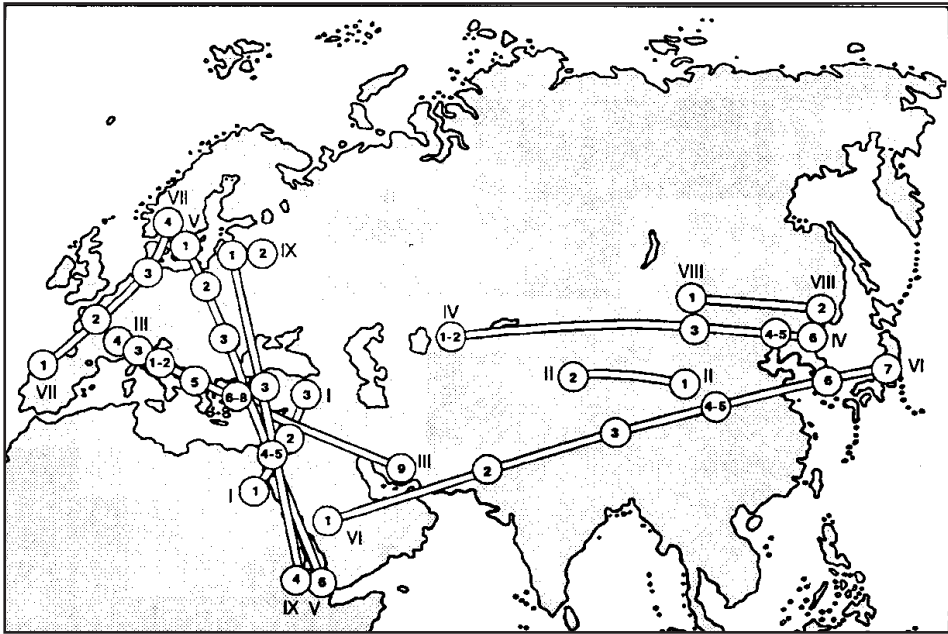
Гумилёв же стремится избежать упреков в расизме. Во-первых, после Победы откровенная поддержка расистских идей в странах, боровшихся с гитлеризмом, была бы невозможна — даже по чисто моральным соображениям. Во-вторых, ему, крупному учёному, было ясно, как беспомощен научный уровень расистских «теорий», как бессильны были они даже чётко определить, что такое вообще раса. Поэтому он специально подчёркивает:

«Рас, по В. П. Алексееву, шесть. И по внешнему виду, и по психофизическим особенностям представители разных рас отличаются друг от друга. **Раса** является относительно стабильной биологической характеристикой вида людей, но при этом нам важно здесь подчеркнуть, что она никак **не является формой их общежития, способом их совместной жизни**» (Гумилёв 1990: 13).

Разные классификации насчитывают от трёх до двадцати рас, больших и малых. Так или иначе, Гумилёв отмежевывается от термина «раса»:

«Значит, этнос не биологическое явление, так же как и не социальное. Вот почему предлагаю *этнос* считать **явлением географическим**, всегда **связанным с вмещающим ландшафтом, который кормит адаптированный этнос**. А поскольку ландшафты Земли разнообразны, разнообразны и этносы» (Гумилёв 1990: 17).

Место расы в его концепции занимает этнос. Причём от его научного определения автор также уклоняется и даёт лишь нефункциональное определение (Клейн 1992: 232), да и то в виде уступки занудам: «Ну, а если найдётся привередливый рецензент, который потребует дать в начале книги чёткое определение понятия “этнос”, то можно сказать так: этнос — феномен биосферы, или системная целостность дискретного типа, работающая на геобиохимической энергии живого вещества, в согла-



Карта «пассионарных толчков», переходящая с незначительной правкой из одной работы Л. Н. Гумилёва (и о нём) в другую.

сии с принципами второго начала термодинамики, что подтверждается диахронической хронологией исторических событий» (Гумилёв 1997: 28)⁵².

Однако ключевую роль в концепции Л. Н. Гумилёва играет понятие пассионарности. Что это такое?

«Пассионарность — это характерологическая доминанта, непреодолимое внутреннее стремление (осознанное или, чаще, неосознанное) к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели (чаще иллюзорной). Заметим, что цель эта представляется пассионарной особи иногда ценнее даже собственной жизни, а тем более жизни и счастья современников и соплеменников» (Гумилёв 1990: 33).

Популяции пассионариев, по Гумилёву, появляются на Земле спонтанно — под влиянием тех самых ударов «пучков космической энергии», о которых уже шла речь. Эти удары автор называет «пассионарными толчками» и даже приводит их карту для Евразии и Северной Африки за период с XVIII в. до н.э. по XIII в. н.э. (Гумилёв 1990: рис. 5, вклейка на с. 64; 1997: 412), на которой «оси зон пассионарных толчков» действительно похожи на следы ударов (или, если угодно, выстрелов) извне по шаровидной поверхности.

Группа, обладающая такой «характерологической доминантой», становится ядром нового этноса. Вокруг неё конденсируются люди других психологических типов: «гармоничные особи», неспособные на великий порыв, и «субпассионарии» — обыватели (подробнее о них см. III.11). Свойства пассионариев — наследственно

⁵² Выражаю благодарность студенту Высшей Антропологической Школы (г. Кишинёв) Сергею Коротя, заметившему, что под гумилёвское определение этноса подпадает, в сущности, любая группа, каков бы ни был её масштаб и что бы её ни объединяло.

закреплённые, о чём иногда говорится прямо: «Генетический дрейф пассионарности породил популяцию мучеников и фанатиков» (Гумилёв 1992: 66). И столь же завуалированно, хотя и внятно, рассказывается о судьбах племён, каждое со своим стойким этнопсихологическим характером. Растеряв это наследственное качество, этнос прекращает развиваться:

«Одно время считалось общепризнанным, что гомеостатические этносы — это просто отсталые племена. Их считали примитивными, неполноценными. Думаю, что эта точка зрения абсолютно неприемлема для нас, потому что она отражает устарелые и уже отброшенные во всём мире концепции расизма <...>. Иными словами, все эти реликтовые народы — это не начальные, а конечные фазы этногенеза, этносы, растерявшие свой пассионарный фонд и поэтому существующие в относительно благополучном состоянии» (Гумилёв 1990: 220—221).

Расизм — не только в этом, и считали так не одни расисты, к тому же у отставания масса причин, не связанных с «неполноценностью». В сущности, взгляд на «реликтовые народы» как на «конечные фазы этногенеза» — это возврат к теории регресса, господствовавшей ещё до трудов Лаббока и Тейлора и опиравшейся в то время на Библию: поскольку даже Каин уже был земледельцем и построил город, значит, нынешние первобытные народы («отсталые племена»), не умеющие этого делать, — регрессировавшие потомки цивилизованных предков. Однако в самом ли деле «эта точка зрения абсолютно неприемлема для нас, потому что она отражает <...> концепции расизма»?

Потому что,

- если пассионарии — мутанты с изменённой генетикой;
- если именно это наследственное свойство определяет их поведение;
- а это поведение, в свою очередь, — историю этноса;
- прочие же люди служат либо орудием в руках пассионариев, либо против них бунтуют — с печальным итогом, ибо сами они ни на что великое не способны, и без опеки пассионариев они впадают в ничтожество, —

чем же в таком случае отличается «пассионарность» по Л. Н. Гумилёву от «расового духа» по А. Розенбергу?

И чем отличается картина консорции пассионариев, стоящих в центре этнической системы и окружённых либо «покорными варварами», либо «мятежными» (оба термина из политического лексикона императорского Китая) от картины арийско-нордической расы, управляющей менее способными и борющейся против попыток нарушить эту иерархию?

Иногда прорываются даже знакомые выражения: «Эти деморализованные потомки даже не древних римлян и эллинов, а *гибридизированного населения* торгово-ремесленных эллинистических центров...» (Гумилёв 1992: 65; выделено мной — Л. М.). Выделенные слова — практически буквально «bastardierte Bevölkerung» — выражение, часто встречающееся у Розенберга. Впрочем, в «*Этногенезе*» (Гумилёв 1997: 358—361) появляются и «бастарды» — открытым текстом.

Кстати, современный исследователь В. Ф. Левченко замечает:

«Он [Гумилёв] показал, что одной из причин возникновения новых этносов является появление так называемых “пассионариев”, нарушающих сложившееся временное равновесие между родительским этносом и окружающей средой, а также с соседствующими этносами. Волна пассионарности часто выходит за пределы одного этноса и может в итоге

захватывать большие территории. Причины возникновения пассионарности Гумилёвым специально не рассматривались; он полагал, что здесь могут быть задействованы какие-нибудь космические циклы, в частности, изменение радиационного фона на планете. На взгляд автора этой статьи, такое объяснение переставляет местами причину и следствие. Ведь разрушение традиционной культуры и среды обитания происходит не вследствие неожиданного появления пассионариев в каком-нибудь благодатном месте, а как раз наоборот: истощение ресурсов среды приводит к нарушению традиционного образа жизни, распаду культуры родительского этноса и уже как следствие — к появлению особого пассионарного типа субкультуры, в которой ослаблены морально-этические ограничения. Иначе говоря, распад этноэко-системы и есть причина появления пассионариев, а не наоборот» (Левченко 2006: 276).

Это очень уместное возражение. В биологии известны циклические изменения популяции саранчи, когда из обычной формы, мирно вписывающейся в биоценоз, внезапно и массовым порядком появляется «походная форма» — она-то и становится бедствием для земледельцев. Однако переход обычной формы саранчи в «походную» и обратно — не «генетический дрейф», он происходит регулярно под действием факторов внешней среды, хорошо известных экологам. Почему же у людей должно быть наоборот?

Не менее остро замечание С. Корнева (2008: 90—91):

«Между тем, гумилёвская концепция “пассионарности” как некоего биологического фактора опровергается элементарными наблюдениями бытового характера. Посмотрите на ребёнка, встроенного в школьную газонкосилку, и на того же ребёнка, которому дают возможность заниматься тем, что ему интересно. Придите в начальную школу и сравните поведение детей на уроке, который у них вызывает скуку, и на перемене, где детям позволяют резвиться. Или на уроке, который ведёт настоящий Учитель, способный пробудить в ребёнке интерес. Вы в течение минуты увидите чудесное преобразование: вялое, сонное и ни на что не годное существо вдруг превращается в полного энергии и изобретательности энтузиаста. <...> Исходно, высокая пассионарность — это естественное свойство любого здорового и полноценного человеческого существа. И наоборот, низкая пассионарность — это искусственное состояние, в которое социальные институты целенаправленно вгоняют людей с раннего детства, устраняя из жизни Игру и оставляя эту привилегию лишь избранным социальным группам».

И уж кстати: если действительно человек — «часть биосферы», если он действительно подчинён тем же законам, что и прочие живые существа, — почему в таком случае «пучки энергии, <...> ударяющие нашу Землю», вызывают «пассионарные толчки» только у человека? Есть ли вообще хоть где-нибудь данные о том, что в таких случаях происходит с остальными видами? Реагируют ли они подобным же образом?

На этот вопрос в своё время отчасти ответил А. Л. Чижевский (1897—1964), приоритет которого в исследовании влияния Космоса на земные процессы сегодня общепризнан. В своей поздней работе «*Земное эхо солнечных бурь*» он доказал связь ряда биосферных процессов — прежде всего заболеваемости и смертности — с пятнообразованием на Солнце. Чтобы прийти к этим выводам, автор изучил статистику влияния солнечной активности на микро- и макроорганизмы. В 1970-х годах он был признан (посмертно) корифеем новой науки — гелиобиологии, пионером исследований влияния Солнца на биосферу, в его память проводились чтения. Иными словами, его труды не были запретными. Казалось бы, Л. Н. Гумилёву до-

статочно было бы опереться на эти данные, прошедшие солидную научную проверку, подкреплённые математическим аппаратом и признанные научной общественностью, так же как ссылался он на хрономический принцип Л. С. Берга (Гумилёв 1968 а: 118; 1997: 54—55).

Тем более странно, что Л. Н. Гумилёв *нигде не ссылается на работы А. Л. Чижевского и даже не упоминает его имя*. Почему? Может быть, потому, что Л. С. Берг считал, что «географический ландшафт воздействует на организмы принудительно, заставляя все особи варьировать в определённом направлении, насколько это допускает организация вида» (именно это место из *«Номогенеза»* цитирует Гумилёв в статье 1968 г.), в то время как Чижевский, как мы увидим, исключал именно «принудительность» — то есть фатальную предопределённость? Конечно, и Л. С. Берг — не фаталист, но речь сейчас идёт не о его концепции в целом, а лишь о той её стороне, которую Л. Н. Гумилёв использовал в своих работах.

III.2.2. О. Шпенглер и А. Дж. Тойнби

В этом отношении он резко отличается от своих собратьев по циклизму. Популяция с наследственно закреплёнными свойствами («избранная раса») у О. Шпенглера и А. Дж. Тойнби отсутствует. Правда, во втором томе *«Заката Европы»* Шпенглер делает уступки расизму, но в первом, наиболее важном, томе подобных пассажей почти нет. Реплика о римлянах — варварах «с расовыми инстинктами, доходящими до зверства», стоящих «между эллинской культурой и пустотой» (Шпенглер 1993: 164), — выглядит едва ли не как случайно прорвавшаяся. Известно, что публичное высмеивание нацистского антисемитизма стало одной из причин, приведших Шпенглера в конце 1933 г. к опале. И всё же вряд ли случайно, что в последней своей книге *«Годы решения»* (1933) он начинает смотреть на закат Европы как на «цветную революцию», а на мировую войну — как на «поражение белой расы», лишившейся «уважения цветных» (Свасьян 1993: 110). Его явно преследовал ницшевский образ «Европы-мулатки». Так или иначе, и после этого нацисты упрекали его за «недооценку значения расового вопроса» (: 112).

Тойнби же (1991: 95—101) активно спорит с расистами в первых книгах, доказывая смешанный расовый характер большинства цивилизаций. Правда, и он считает, что «чёрная раса не создала ни одной цивилизации» (: 99) — что, как мы сегодня уже знаем, абсолютно неверно. Впрочем, в одномтомном издании 1972 г. Тойнби признаёт существование двух самостоятельных африканских цивилизаций (западной и восточной) и одной цивилизации-сателлита — Мероэ (см.: Семёнов 2003: гл.2.7.3). Равным образом он не приемлет «объяснение надломов цивилизаций с точки зрения евгеники» у Платона (Государство VIII 544d-e, 546b): «В любом случае нет оснований следовать Платону, признавая расовую дегенерацию хотя бы как вторичное звено в причинной связи явлений, ведущих общество к надлому и упадку» (Тойнби 1991: 296). При объяснении исторического процесса А. Дж. Тойнби нигде не ссылается на расовые или вообще наследственные факторы, а если и упоминает такие рассуждения, то только чтобы от них отмежеваться. Их место занимает свободный выбор людей, исторические Вызовы и Ответы на них, выбираемые из спектра возможных вариантов.